

И. А. Ладынин

ДАФНЫ В БИБЛЕЙСКОЙ И ЕГИПЕТСКО-ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ О ФИНАЛЕ ЦАРСТВОВАНИЯ АПРИЯ

(Конец 570-х – начало 560-х годов до н.э.)*

В событиях истории еврейского народа конца VII – начала VI в. до н.э. (Иудейского царства, а затем, после его разрушения в 586 г. до н.э., евреев диаспоры) Египту отведена довольно значительная роль. Первым эпизодом, в котором она проявилась, стала победа, одержанная в 609 г. до н.э. при Мегиддо фараоном Нехао (Нехо II) над благочестивым царем Иосией, инициатором монотеистической реформы 622 г. до н.э., утвердившей ортодоксальный иудаизм в качестве единственной религии Иудеи (4. Цар. 23: 29–30; 2 Пар. 35: 20–24). Тотальный характер этой победы египтян, притом одержанной ими буквально мимоходом, побудил иудейских правителей и идеологов увидеть в Обоиx Землях некую неодолимую силу, за которой стоит то ли монотеистическое божество (см. 2 Пар. 35: 21), то ли, напротив, его злейший враг (с этим, по-видимому, связано представление о том, что именно у «Армагеддона», т.е. «места при Мегиддо», силы зла соберутся в конце времен на последнюю битву с божьей ратью: Откр. 16: 16), но с которой во всяком случае не следует тягаться и на поддержку которой можно положиться всецело¹. Эта безоглядная вера Иудеи в мощь Египта, побуждавшая ее, вопреки здравому смыслу, становиться на сторону последнего в его противостоянии Новому Вавилону², стала одной из причин, приведших в конечном итоге к разрушению Иерусалима в 586 г. до н.э., первому в истории уничтожению еврейской государственности и уходу части еврейского населения в вавилонский плен. В то же время некоторая часть евреев в конце 580-х годов до н.э. нашла прибежище на территории своего прежнего союзника Египта³. Судя по свидетельствам Библии, эта эмиграция была возглавлена военной знатью (Иер. 41: 16, 43: 5: «военные начальники»,

* В основе настоящей статьи лежит доклад, сделанный на 4-й научной конференции «Культурное наследие Египта и христианский Восток» (Институт востоковедения РАН и Российский государственный гуманитарный университет, октябрь 2003 г.). Статья подготовлена и публикуется в рамках проекта РФФИ «Историческая география и типы межрегиональных взаимодействий в древности» № 02-06-80163.

¹ Malamat A. Josiah's Bid for Armageddon: The Background of the Judean-Egyptian Encounter in 609 B.C. // JNES. 1973. 5. P. 267–279; Курочкин М.В., Немировский А.А. Битва при Мегиддо в 609 г. и Армагеддон Апокалипсиса // Древний Египет и христианство (к 2000-летию христианства): Материалы научной конференции. М., 2001. С. 88–89.

² Malamat A. A Twilight of Judah: In the Egypto-Babylonian Maelstrom // VTSuppl. 1975. 28. P. 123–145; Spalinger A. Egypt and Babylonia: A Survey (c. 620 B.C. – 550 B.C.) // SAK. 1977. 5. S. 221–243.

³ Уходу этой группы евреев сначала в Аммон, а затем в Египет предшествовал ее мятеж против поставленного вавилонянами «начальником над страной» Годолии (т.е. над Иудеей с оставшимся в ней еврейским населением – Иер. 40: 7), который датируется 582 г. до н.э.: Betlyon J.W. Egypt and Phoenicia in the Persian Period: Partners in Trade and Rebellion // Festschrift Donald B. Redford. Leiden, 2001 (мы пользовались публикацией в Интернете: <http://www3.la.psu.edu/cams/festschrift/betlyon.pdf>, P. 1 – с отсылками к литературе).

среди которых особую роль играл некий Иоанан, сын Карея), крайне недоброжелательно относившейся к монотеистической реформе Иосии и видевшей в ней истоки бедствий Иудеи. Оказавшись в Египте, еврейские изгнанники и в особенности их жены незамедлительно начинают чтить местных богов (Иер. 44: 3 сл.), а также домонотеистических богов Израиля (там же, 44: 16–18: «Слово, которое ты (Иеремия. – И.Л.) говорил нам именем Господа, мы не слушаем от тебя. Но непременно будем делать все то, что вышло из уст наших, чтобы кадить богине неба и возливать ей возлияние, как мы делали, мы и отцы наши, цари наши и князья наши, в городах Иудеи и на улицах Иерусалима, потому что тогда мы были сыты и счастливы и беды не видели. А с того времени, как перестали мы кадить богине неба и возливать ей возлияния, терпим во всем недостаток и гибнем от меча и голода»⁴). Оказавшийся в этой группе изгнанников из Иудеи пророк Иеремия пытался выступить посредником между ними и Богом, возвещая им сначала его решительное повеление не идти в Египет (Иер. 42: 9 сл.), а затем кары за нарушение этого повеления и поклонение чуждым богам (там же, 44: 2 сл.); однако преимущества от исполнения божьей воли явно показались аудитории Иеремии слишком иллюзорными по сравнению с радостью жизни в оплоте древнего политеизма. Между тем один из главных аргументов, к которым прибег Иеремия, убеждая своих соплеменников не отступать от повелений Бога, состоял в том, что мощь Египта и соответственно безопасность ушедших туда евреев недолговечны: вскоре Бог сокрушит руками Навуходоносора II Египет так же, как в свое время была сокрушена Иудея (Иер. 43: 10–13, 44: 30; 46: 13–26), и тогда большинство из ушедших туда евреев погибнет (например, 44: 14: «И никто не избежит и не уцелеет из остатка иудеев, пришедших в землю Египетскую... никто не возвратится, кроме тех, которые убегут оттуда»). Сходные предсказания о разгроме Египта, правда, не связанные с судьбой ушедших в эту страну евреев, содержатся и у Иезекииля (29–32). Исследователи еще с рубежа XIX–XX вв. считали, что данные пророчества Иеремии и Иезекииля имели в виду поход Навуходоносора II в Египет в начале 567 г. до н.э., совпавший с финалом борьбы за египетский престол между Априем и Амасисом⁵; при этом внимательный анализ источников показывает, что речь идет не о простом временном совпадении, а о целенаправленном выступлении Нового Вавилона против Априя и в поддержку Амасиса⁶.

Несколько неожиданной чертой фрагментов книг Иеремии и Иезекииля, связанных с пребыванием еврейских изгнанников в Египте и предсказаниями о его судьбе, оказывается значительная роль, приписываемая укрепленному городу Дафнам на восточном берегу Пелусийского русла Дельты. Согласно Геродоту, он возник при Псамметихе I (663/656–610 гг. до н.э.) в качестве военного поселения, защищающего Египет от «арабов и сирийцев» (Herod. II. 30). Вначале это поселение было укомплектовано египетскими во-

⁴ Здесь и ниже цитируется синодальный перевод Библии.

⁵ Его точное время устанавливается по соотносению датировки 37-м годом Навуходоносора II в сообщении о его походе на Египет фрагменте вавилонской хроники Nbk 329 = BM 33041 (Wiseman D.J. *Chronicles of Chaldean Kings*. L., 1956. P. 94–95. Pl. XX–XXI; см. русский перевод: Яйленко В.П. Архангелская Греция и Ближний Восток. М., 1990. С. 207) с присутствующей в так называемой Элефантинской стеле Амасиса датировкой III 3ht 8 его 4-го года, которая относится к описанию заключительного этапа его борьбы с Априем, упоминающему вторжение «азиатов» (stfy) – несомненно, вавилонян; стб. 14: *Daressy G. Stèle de l'an III d'Amasis* // RT. 1900. 22. P. 1–9; коррективы к чтению текста, затрагивающие и упомянутую датировку см. *Edel E. Amasis and Nebukadnezar II* // GM. 1978. 29. S. 13; см. также ниже).

⁶ Ладвыгин И.А., Немировский А.А. Навуходоносор II в Египте: 568/567 г. и ветхозаветная традиция // Древний Египет и христианство... С. 83–85.

инами (это подтверждается и признанной исследователями египетской этимологией его названия: *T3 ht p3 bnw* – «Дом Феникса», согласно Ф. Лл. Гриффиту⁷), однако, очевидно, после описанного Геродотом их восстания (Herod. II. 30), оно было населено наемниками из Средиземноморья. Археологическое исследование Дафн (Телль-Дефенне) было начато еще в 1880-е годы Ф. Питри и показало греческое присутствие в этом поселении по крайней мере с конца VII в. до н.э.⁸; на другом берегу того же Пелусийского русла, напротив Дафн (совр. Телль-Небеше), Питри обнаружил крепость и погребения, которые по типу обнаруженных там наконечников копий приписал карийским военным поселенцам. Соответственно археолог считал возможным отождествить оба укрепленных пункта с упоминаемыми Геродотом «Стратопедами» («военными станами») – поселениями ионийских и карийских воинов, созданными Псамметихом I по обе стороны Пелусийского русла, напротив друг друга (Herod. II. 154)⁹. Это предположение Питри было в дальнейшем оспорено¹⁰; однако оно кажется нам вполне обоснованным прежде всего на основании четкого соответствия расположения Телль-Дефенне и Телль-Небеше данным Геродота о «Стратопедах». Наименее значительные упоминания Дафн («Тафны», или «Тафниса») у Иеремии сводятся к констатации того, что это был первый пункт на территории Египта, которого достигли еврейские изгнанники (43: 7); в дальнейшем они поселяются в этом городе, равно как в Магдоле, Нофе (Фивах) и «земле Пафрос» (Верхнем Египте – *p3 t3 rs*; 44: 1, ср. 46: 14). Именно в Дафнах, вскоре после прихода туда, Иеремия внимает «слову Господню» о грядущей судьбе Египта (43: 8), причем из этого пророчества мы узнаем, что в Дафнах находился «дом фараона» (43: 9 – вне сомнения, правившего с 589 г. Априя, который и оказывается фигурантом последующих пророчеств о Египте). Еще более существенно иносказание, к которому Иеремия прибегает, вспоминая о поражении Иосии при Мегиддо¹¹: «сыновья Мемфиса и Тафны объели темя твое» (2: 16); как видно, в данном контексте Дафны стоят в одном ряду с Мемфисом – древнейшей столицей Египта – в качестве символа этой страны, что достаточно необычно, учитывая их статус военного поселения¹². Наконец, в

⁷ Petrie W.M.F. Tanis. Pt II: Nebesheh (Am) and Defenneh (Tahpanhes). L., 1888. P. 107–108.

⁸ Ibid.; см. также краткое резюме: Cook R.M. Amasis and the Greeks of Egypt // JHS. 1937. 57. P. 229–230 (на данном этапе исследований считалось, что греческий материал в Дафнах имеется не ранее чем с 570–560-х годов до н.э.); Braun T.F.R.G. The Greeks in Egypt // CAH². III. 3. 1982. P. 44.

⁹ Petrie. Tanis. Pt II P. 7, 17–18 (атрибуция погребений Телль-Небеше как «киприотских»), 48; *idem*. Seventy Years in Archaeology. L., 1932. P. 64 (карийская атрибуция данных погребений).

¹⁰ Т. Браун (Op. cit.) полагает его неприемлемым, исходя из отсутствия в районе Телль-Небеше карийских надписей; А.Б. Ллойд (Lloyd A.B. Herodotus. Book II. Commentary 99–188. Leiden, 1988 (ÉPRO, 433). P. 137), считая одной из крепостей «Стратопед» Дафны, видит вторую в «Мигдоле» (Телль эль-Херр к югу от Пелусия. С долей условности этот археологический комплекс был отождествлен с крепостью Мигдолом, упоминаемой в пророческих книгах: Иер. 44: 1; 46: 14; Иез. 29: 10; Boardman J. The Greeks Overseas. Harmondsworth, 1973². P. 134–135. Fig. 156; Oren E.D. Migdol: A New Fortress on the Edge of the Eastern Nile Delta // BASOR. 1984. 256. P. 7–44). На наш взгляд, подобный вывод не соответствует однозначному указанию Геродота о расположении «Стратопед» напротив друг друга (Дафны и «Мигдол» находятся на одном берегу Пелусийского русла и при этом отстоят друг от друга достаточно далеко).

¹¹ Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета / Изд. преемников А.П. Лопухина. Т. 6. СПб., 1909. С. 19.

¹² Строго говоря, подобное иносказание может быть мотивировано и участием размещенных в Дафнах наемников саисских царей в их кампаниях последнего десятилетия VII в. до н.э. в Азии, каковое само по себе более чем вероятно (Braun. Op. cit. P. 49; ср. с предположением об участии ионийцев и карийцев в осаде Ашдода при Псамметихе I: Hall H.R. The Ancient History of the Near East. L., 1952. P. 528; Яйленко. Ук. соч.). Однако и в этом случае упоминание Дафн должно все-таки ассоциироваться не с самими наемниками, коль скоро они не являлись сколько-нибудь самостоятельной силой, а прежде всего с их «работодателем» – египетским государством.

книге Иезекииля за перечислением целого ряда египетских местностей, которые поразит нашествие Навуходоносора (30: 13–17), следует упоминание о решающем ударе по Египту, который будет нанесен именно в Дафнах: «И в Тафнисе померкнет день, когда Я сокрушу там ярмо Египта, и прекратится в нем гордое могущество его. Облако закроет его, и дочери его пойдут в плен» (30: 18).

О том, что за решающий удар имеется в виду в данном случае, можно догадаться и по указаниям самих пророческих книг, возвещающих низложение и гибель фараона «Вафрия» (Априя) в ходе вавилонского нашествия (Иер. 44: 30; ср. Ios. Ant. Iud. X. 9. 7). Однако совсем явно гибель Априя локализуется в Дафнах некоторыми произведениями поздней египетско-христианской традиции. Так, согласно коптскому «Роману о Камбизе», в последний момент своего царствования, испытывая натиск «Камбиза-Навуходоносора» (в этом произведении реминисценции вавилонского и персидского вторжений в Египет оказываются сильно переплетены), Априй пребывает именно в Дафнах, причем примечательным образом этот укрепленный пункт опять же предстает наряду с Мемфисом в качестве главного города Египта, где даже чтится египетское божество («...Апис – в Мемфисе, Амон – в Дафнах») ¹³. В другом тексте – «Хронике» Иоанна, епископа Никиу (исходно, по-видимому, написанной на коптском языке и очень близкой «Роману о Камбизе») ¹⁴ – сообщается, что Дафны (Tanbas) были резиденцией Априя наряду с Мемфисом и еще двумя городами; когда «Камбиз-Навуходоносор» вторгается в Египет и занимает Восточную Дельту, он убивает Априя в Дафнах собственной рукой (гл. 51). Само внимание названных авторов к гибели Априя выглядит вполне естественным: как мы видели выше, вторжение Навуходоносора II в Египет – это эпизод, которому в пророческих книгах Библии отведено очень значительное место ¹⁵, и любые дополнительные подробности о нем должны были представлять для египетских христианских авторов – уроженцев Египта – понятный интерес. В то же время чрезвычайно трудно представить себе мотивы, по которым эти авторы середины I тыс. н.э. стали бы специально измышлять та-

¹³ Фрагмент романа о Камбизе // Изречения египетских отцов: Памятники литературы на коптском языке / Введ., пер. и коммент. А.И. Еланской. СПб., 2001. С. 249–252 (А.И. Еланская обратила внимание на процитированную нами фразу, но не нашла упоминания в этом контексте Амона никакого объяснения: Там же. С. 253. Прим. 17. См. также Jansen H.L. The Coptic Story of Cambyses' Invasion of Egypt. Oslo, 1950.

¹⁴ Cruz-Urbe Fu. Notes on the Coptic Cambyses Romance // Enchoria. 1986. 14. P. 51–56 (исследователь допускает даже, что епископ Иоанн создал оба эти произведения). См. издания «Хроники»: Zotenberg H. Mémoire sur la chronique byzantine de Jean, évêque de Nikiou. P., 1879; The Chronicle of John, Coptic Bishop of Nikiou / Transl. from Hermann Zotenberg's edition of the Ethiopic version. L., 1916; об этом источнике: Colin G. L'Égypte pharaonique dans la chronique de Jean, évêque de Nikiou // RdÉ. 1995. 46. P. 43–54.

¹⁵ Можно сказать, что по формальным критериям рассмотренные нами сообщения обоях поздних произведений могут считаться репликами вавилонского вторжения в Египет в большей степени, чем его персидского завоевания, не оставившего следа в библейской традиции (вернее, оно косвенным образом было истолковано ею как «восстановление» египетской государственности: Лавыгин, Немировский. Ук. соч. С. 84–85. Пункт 5). Эти критерии – последовательное наименование вторгнувшихся в Египет его врагов «ассирийцами» (т.е. жителями Месопотамии в общепринятой античной терминологии), внятное и неоднократное указание, что жертвой этого вторжения стал Априй, и наименование его азиатского противника «в паре» с ним исключительно Навуходоносором. Вместе с тем в народной памяти египтян наиболее яркие были, конечно, реминисценции не вавилонского вторжения, а двухкратного персидского завоевания страны (тем более что они «подпитывались» подробными и легкодоступными сообщениями античной традиции). В итоге эти два эпизода, в равной мере (по в разных исходных традициях!) воспринятые как самый тяжелый внешний удар по Египту в его истории, оказались в египетско-христианской традиции контаминированы. Мнения исследователей о полнотекстовой конъюнктуре, стимулировавшей интерес египетско-христианских авторов к этим эпизодам, см. Cruz-Urbe. Op. cit. P. 51.

кую деталь, как локализация гибели Априя в Дафнах; соответственно эта деталь с наибольшей (практически стопроцентной) вероятностью перешла в их произведения из использованных ими источников. Отсутствие прямых упоминаний об этом в Библии, а также очевидные и весьма яркие аллюзии древнеегипетских реалий, встречающиеся как в «Романе о Камбисе», так и в «Хронике» епископа Иоанна¹⁶, позволяют предположить, что сведения о гибели Априя в Дафнах были заимствованы авторами этих произведений непосредственно из аутентичной египетской традиции, «дожившей» до раннего средневековья; при этом, учитывая, что в своем чисто констатирующем качестве эта информация опять же не могла быть порождена никакой политической конъюнктурой, нет препятствий к тому, чтобы считать ее репликой исторической реальности.

В то же время, приняв эту информацию к сведению, мы не можем обойти вопрос о том, как она соотносится с другими данными о гибели Априя, содержащимися в не связанных с библейской традицией источниках. К их числу относятся так называемая Элефантинская стела фараона Амасиса (СМ 849), рассказывающая в благоприятном для него ключе о его борьбе с Априем в 570–567 гг. до н.э.¹⁷, и целый ряд сообщений греческих авторов, посвященных этому же сюжету (см. подробнее ниже). Что касается первого из этих источников, то сведения о гибели Априя в Дафнах не только не противоречат ему, но, как кажется, предоставляют дополнительные возможности для его интерпретации. Согласно первой части Элефантинской стелы, отражающей события октября–ноября 570 г. до н.э. (стб. 1–13), опорой Априя, поставившей ему корабли, укомплектованные *hꜣw-nbw* (т.е. обитателями Восточного Средиземноморья – обозначение, вполне соответствующее греческим и карийским наемникам Априя: ср. Herod. II. 163; Diod. I. 68. 2¹⁸), был некий район, обозначенный как «остров». В стб. 2, конец – 3 читаем: *Hcc-ib-rc hnt n fiw.f kbnwt mh.ti*

¹⁶ А.И. Еланская справедливо обратила внимание на фактическое цитирование автором «Романа о Камбисе» знаменитой фразы «Сказки о потерпевшем кораблекрушения»: Изречения египетских отцов... С. 254. Прим. 34. Из аналогичных моментов в «Хронике» Иоанна назовем, к примеру, присутствующее в ее рассказе о сооружении великих пирамид (гл. 19) упоминание о древнеегипетской практике заупокойных жертвоприношений «демонам» (по-видимому, аналог египетского термина *ꜣw*); об этой любопытной детали автору настоящей работы довелось говорить в докладе «Сведения «Хроники» Иоанна Никийского о царствовании Хуфу» на 3-й научной конференции «Культурное наследие Египта и христианский Восток» в 2002 г. (Институт востоковедения РАН), который пока не подготовлен к публикации.

¹⁷ *Daressy*. Op. cit. P. 1–9; BAR. IV. P. 509–512. § 996–1007 (перевод с пропуском наиболее разрушенных мест); ср. *Maspero G.* Guide du visiteur au Musée du Caire. Le Caire, 1914. P. 198 (№ 849); *idem*. Le Caire, 1915. P. 206 (№ 849); PM IV 71 (данный памятник никогда не публиковался в изданиях сводного каталога Каирского музея, где он находится). Наиболее существенные уточнения к транскрипции и переводу этого памятника по сравнению с его предварительной и до сих пор единственной публикацией Ж. Даресси см. *Edel*. Op. cit. S. 13–20; отдельные уточнения и замечания были сделаны также в работах: *Posener G.* Notes sur la Stèle de Naucratis // ASAE. 1934. 34. P. 148 (к стб. 2); *Vandersteyen Cl.* Les guerres d'Amosis, fondateur de la XVIIIe dynastie. Bruxelles, 1971 (Monographies Reine Elisabeth, 1). P. 144 (к стб. 3); *Spalinger A.* Aspects of the Military Documents of Ancient Egyptians. New Haven – London, 1982 (Yale Near Eastern Researches, 9). P. 18, 59, 108–109. Not. 40, 111 (к стб. 2); 77, 82 (к стб. 11); 80 (к стб. 12); 18, 54, 69 (к стб. 14); 40 (к стб. 18); и др. Датировки, присутствующие в Элефантинской стеле, наилучшим образом установлены в указанной работе Э. Эделя; о хронологии царствования Амасиса, прежде всего о проблеме определения его 1-го года см. *Parker R.A.* The Length of Reign of Amasis and the Beginning of the Twenty-Sixth Dynasty // MDAIK. 1957. 15 (Festschrift zum 80. Geburtstag von Prof. Dr. H. Junker). S. 208–212.

¹⁸ *Vercoutter J.* Haou-Nebout // BIFAO. 1949. 48. P. 174–175; полемика с этой интерпретацией со стороны Кл. Вандерслеена (Op. cit.) кажется абсолютно неоправданной и тенденциозной, так как мотивирована стремлением этого исследователя истолковать все случаи употребления этого этнонима как обозначения жителей Восточного Средиземноморья.

m ḥ3w-nbw n rh.tw dr.sn – «Хаа-иб-Ра (Априй назван в данном случае по его тронному имени, причем взятому в картуш. – *ИЛ*) послал ему на остров его морские корабли, полные *ḥ3w-nbw*, которым нет конца (букв. “не знают предела их”)). В результате решительного сражения между Амасисом и Априем вблизи местности *ʿI3mw* (очевидно, соответствующего битве при Момемфисе или Мареа античных источников: Herod. II. 163, 169; Diod. I. 68. 5¹⁹) последний потерпел поражение и был оттеснен со своими войсками на пресловутый «остров» (стб. 13: *rdt ḥmf.sn.tw iw.s hr w3t nb* – «сделал Его Величество, [что] окружен “остров” их (?) со стороны каждой»). Установивший чтение слова «остров» в данных контекстах Э. Эдель высказал мнение, что оно должно обозначать захваченный Априем ранее и служивший ему важной базой Кипр; однако позднее Э. Лихи привел серьезные аргументы в пользу того, что этот форпост Априя представлял собой просто сильно изолированный участок, находившийся в пределах Египта: трудно предположить, чтобы на данном этапе вооруженной борьбы Амасис имел возможности для блокады столь удаленной базы, как Кипр, тем более что наемные морские силы Египта находились как раз на стороне его противника. Сам Лихи отождествлял данное обозначение с надежно изолированной царской резиденцией в Мемфисе²⁰. Дальнейшее повествование второй части Элефантинской стелы (стб. 14–18) относится уже к финалу борьбы Амасиса и Априя в марте 567 г. до н.э.²¹: речь в нем идет о новой активизации врагов Амасиса, действующих с кораблей, которая развивается одновременно с глухо упоминаемым вторжением «азиатов»-вавилонян²². Хотя об активной роли в этих событиях Априя ничего не говорится, очевидно, что и здесь речь идет о борьбе Амасиса с его сторонниками, тождественными с *ḥ3w-nbw* первой части стелы. Этот этап борьбы оканчивается полным успехом Амасиса, разгромом флота его врагов и гибелью находящегося среди них Априя. Обозначение «остров» во второй части стелы не встречается; однако совершенно очевидно, что если принять вполне доказательную точку зрения Э. Лихи, в ней должен описываться разгром именно этого форпоста Априя, в ходе которого он и погиб. В таком случае на основании данных библейской и египетско-христианской традиции мы можем вполне уверенно отождествить пресловутый «остров», как место гибели Априя, с Дафнами или, может быть, в целом с регионом «Стратопедов» Геродота.

Подобное отождествление кажется вполне оправданным с точки зрения того, как протекало противостояние Амасиса и Априя после разгрома по-

¹⁹ См. об интерпретации топонимов, упоминаемых в Элефантинской стеле и античных источниках о борьбе Амасиса и Априя: *Helck W. Die altägyptische Gaue*, Wiesbaden, 1972 (BTA VO, Reihe B, 42), S. 155; *Burton A. Diodorus Siculus: Book I*, Leiden, 1972 (EPRO, 29), P. 208 (к интерпретации топонима «Мареа» у *Diod. I. 68. 5*); *Spalinger A. The Civil War between Amasis and Apries and the Babylonian Attack against Egypt // 1st International Congress of Egyptologists. Acts. B., 1979, S. 602. Anm. 14.*

²⁰ *Edel. Op. cit. S. 19*; *Leahy A. The Earliest Dated Monument of Amasis and the End of the Reign of Apries // JEA. 1988. 74. P. 193–197.*

²¹ Особенности этой части Элефантинской стелы проанализированы нами в работе: *Ладьянин И.А. Сведения Элефантинской стелы царя Амасиса о вавилонском вторжении в Египет в 567 г. до н.э. // Восток (Oriens) (в печати).*

²² В дальнейшем Элефантинская стела не сообщает ни о какой последующей борьбе Амасиса с вавилонянами и вообще больше о них не упоминает. Скорее всего, само изначальное упоминание об их вторжении было вынужденным, так как составители стелы не могли полностью обойти столь значительный эпизод в тексте, адресованном его современникам; однако они сделали все возможное, чтобы закамуфлировать направленность вавилонского вторжения против Априя и в поддержку Амасиса (в противном случае последний был бы сильно скомпрометирован сотрудничеством с главным внешним врагом Египта этого времени).

следнего при *'Iztw/Момемфисе-Мареа*. Египетские источники показывают, что последовавшая за ним блокада «острова» Амасисом была установлена около ноября (в крайнем случае, начала декабря) 570 г. до н.э.²³ Учитывая, что окончательный разгром «острова» приходится, согласно датировке в Элефантинской стеле, на март 567 г. (стб. 14: III *zht* 8 4-го года Амасиса), можно заключить, что Априю удалось продержаться в этом форпосте более двух лет²⁴. Для сравнения уместно вспомнить, что персидские войска, укрывшиеся в мемфисской цитадели во время восстания Инара в 460–450-х годах до н.э., выдержали едва ли не более длительную осаду (оценки ее продолжительности ввиду специфики источников в принципе не могут быть точными)²⁵; следует также учесть, что район «Стратопед» в условиях традиционной египетской экономики мог быть вполне самодостаточен в смысле снабжения продовольствием²⁶. В то же время похоже, что блокада «острова» не была полной, и Априй имел возможность получать подкрепления людской силой и военными кораблями извне, которые, вероятно, и позволили ему к концу этого времени предпринять новое наступление против Амасиса. Указания на это можно усмотреть во фрагменте вавилонской надписи, сообщающей о походе Навуходоносора II в Египет, который содержит следующие отрывочные словосочетания: «...город Путу-йаман (т.е. «Буто греческий». – ИЛ.) ...земли дальние посреди моря ...» (Nbk. 329, rev. 16–17: ...^{URU} *Pu-ti-Yaman ... nagi nisutu*

²³ Как известно по античным и египетским данным, мятеж Амасиса против Априя начался на рубеже Египта и Ливии во второй половине 571 г., и в течение 570 г. Амасис укрепился в Западной Дельте, включая Саис (стб. 2). После сражения при *'Iztw/Момемфисе*, также локализуемом в Западной Дельте, в районе совр. Ком эль-Хисн (по-видимому, накануне этого сражения силы Априя проникли вглубь контролируемой Амасисом территории), которое датируется, как уже упоминалось, октябрем–ноябрем 570 г. до н.э. (стб. 1: II *zmt* 1-го года Амасиса). Априй стремительно утрачивает контроль над всей Дельтой, за исключением «острова» и соответственно за остальным Египтом. Это подтверждается свидетельствами других египетских источников: последний по времени документ царствования Априя (P. BM 10113 из Фив) датируется 19 октября 570 г. до н.э. (II *zmt* 10 20-го года Априя), в то время как стела Амасиса Louvre C 298, происходящая из Фарбейта (т.е. свидетельствующая об установлении его власти в Восточной Дельте), датируется уже декабрем 570 г. до н.э. (IV *zmt* 1 1-го года Амасиса). См. *Spalinger. The Civil War between Amasis and Apries...* P. 594–595, 598–599 (Chart I), 601 (Chart III; необходимо принять во внимание, что установленная Э. Спэллинджером датировка второй части Элефантинской стелы не соответствует действительности и ей следует предпочесть восстановление Э. Эделя), 602 (Not. 9, 15); *Leahy. Op. cit.* P. 187–189.

²⁴ Нужно заметить, что это заключение идеально согласуется с указанием Диодора о 22-х годах царствования Априя (*Diod.* I. 68. 1), которые могут складываться только из чуть менее 19 лет его самостоятельного правления (589 – конец 571 г. до н.э.; ср. *Manetho. fr. 68* (ed. Waddell)) и ок. 4 лет его «соусуществования» с мятежником Амасисом (570–567 гг.; см. точные хронологические выкладки по годам их царствования с отсылками к источникам в работах, указанных в нашем предыдущем примечании). Очевидно, что хронологическое указание Диодора объяснимо, только если на протяжении этого последнего периода Априй признавался легитимным царем хотя бы в какой-то области Египта. После поражения при *'Iztw/Момемфисе* этой областью мог быть только «остров». Сведения о 25-летнем царствовании Априя (Геродот и очевидно следующий ему Евсевий: *Herod.* II. 161; *Manetho. fr. 69a–b* (ed. Waddell)) должны восходить к тем же реминисценциям «параллельного правления» Априя и Амасиса, только с ошибкой в его продолжительности; см., однако: *Wiedemann A. Der Zug Nebucadnezars gegen Aegypten bestätigt durch eine gleichzeitige hieroglyphische Inschrift // ZAS.* 1878. 16. P. 2–6; *idem. Ägyptische Geschichte.* Gotha, 1884. P. 640 ff.; *Piehl K. Doit-on accepter l'hypothèse d'un règne simultané d'Apriès et d'Amasis? // ZAS.* 1890. 28. S. 9–15.

²⁵ См., с подробными отсылками к источникам: *Kientz F.K. Die politische Geschichte Ägyptens vom 7. bis zum 4. Jahrhundert vor der Zeitwende.* В., 1953. S. 69–70; *Briant P. Histoire de l'empire perse: De Cyrus à Alexandre.* P., 1996. P. 591–594.

²⁶ См. мнение А.И. Климина о наличии в «Стратопедах» не только укрепленных пунктов, но и связанной с ними земледельческой колонии семей наемников и ветеранов: *Климин А.И. Греция и Египет в архаическую эпоху: Проблемы политического, экономического и культурного взаимодействия: Автореф. дис... к.и.н.* СПб., 2001. С. 15.

ša kirib tamtim...). Интерпретаторы этого фрагмента вполне справедливо видели в нем упоминание некоего греческого города, бывшего опорой египетского царя в его войне с Вавилоном, а также более дальних (очевидно, островных) государств, тоже оказывавших ему содействие. Вместе с тем на основании неверного представления о том, что вторжение Навуходоносора II было направлено против Амасиса, «Путу-йаман» очень уверенно отождествлялся с союзной ему Киреной (ср. Herod. II. 181)²⁷. Понятно, что при выводе о направленности вавилонского вторжения против Априя это отождествление теряет смысл; напротив, становится весьма вероятно, что данное обозначение имеет ввиду как раз Дафны и район «Стратопедов» в качестве главного опорного пункта враждебного Навуходоносору египетского царя и на данном этапе действительно город с преимущественно греческим населением. Похоже, что эта догадка получает прямое подтверждение в египетской топонимике «Стратопедов»: согласно египетским источникам и Геродоту, город, находившийся напротив Дафн на территории нынешнего Телль-Небеше, был центром XIX нижнеегипетского нома и назывался *'Imt* (одноименно с номом) или, в греческом варианте, Буто (Herod. II. 75; т.е. *Pr-W3dyt*, по-видимому, в соответствии с его чтимым божеством)²⁸. Достаточно легко представить себе, каким образом этот топоним, в принципе гораздо более известный, чем название «Дафны», мог быть ассоциирован с районом «Стратопед» в целом, получив при этом уточнение «греческий», чтобы четко отличить обозначенную им территорию от древнейшего культового центра в северо-западной Дельте. Соответственно упоминание «земель дальних посреди моря» вряд ли может быть связано с чем-то иным, кроме поддержки извне, оказываемой «Стратопедам»/Дафнам/Путу-йаман на протяжении блокады данного района; с наибольшей вероятностью речь идет о греческих государствах и, возможно, Карии, обычно поставлявших в Египет наемников.

Следует заметить, что это предположение позволяет лучше объяснить и такую меру Амасиса, предпринятую им уже после окончательной победы над Априем, как перемещение греческих и карийских наемников из «Стратопед» у Пелусийского устья в Мемфис (Herod. II. 154). Подобная мера должна была настолько ослабить восточную границу и морские рубежи Дельты, что, скорее всего, могла быть осуществлена лишь под нажимом извне; в то же время она оказывается близка и по смыслу, и по времени осуществления предпринятому Амасисом ограничению греческого присутствия в Египте районом Навкратиса (Herod. II. 178; ср. со стб. 2–3 Элефантинской стелы²⁹). Гадать о том, какая сила была в это время заинтересована в сокращении полезных для Египта контактов с греческим миром, не приходится: несомненно, это был Новый Вавилон, который на протяжении правления Априя неоднократно

²⁷ *Edel*. Op. cit. S. 15–16; *Spalinger*. The Civil War between Amasis and Apries... P. 597, 604. Not. 38 (со ссылкой на: *Mazzarino S. Fra Oriente e Occidente*. Firenze, 1947. P. 149–157). Заметим, что подобное отождествление проблематично, даже если принять, что вавилонский царь был противником Амасиса: ни из чего не следует, что союз последнего с Киреной был заключен еще до завершения внутренней борьбы в Египте.

²⁸ *Helck*. Die altägyptische Gauen. S. 196.

²⁹ Истинный смысл данного фрагмента Геродота, который обыкновенно принимали за сообщение об основании колонии Навкратис, был хорошо показан А.Б. Ллойдом (*Lloyd A.B. Herodotus. Book II. Introduction*. Leiden, 1975. P. 23, 26; *idem*. Herodotus... Commentary 99–188. P. 221; правда, исследователь не пришел к заключению о вероятной роли внешнего фактора в данном решении Амасиса); этот же автор обратил внимание, что греческое присутствие в районе «военных станов» фиксируется археологически и в царствование Амасиса, т.е. их ликвидация была лишь временной мерой (Op. cit. P. 137).

сталкивался с греческими наемными отрядами и в особенности флотом на службе у Египта³⁰. При этом особое значение для вавилонян должна была иметь как раз ликвидация «Стратопед» и, возможно, других баз вблизи выхода в море, занимавших удобное положение не только для защиты рубежей Египта, но и для беспрепятственной даже в чрезвычайных обстоятельствах переброски наемных подкреплений.

Предложенное нами согласование свидетельств о месте гибели Априя, которые содержатся, с одной стороны, в библейской и связанной с ней египетско-христианской традициях, а с другой – в Элефантинской стеле, казалось бы, подрывается следующим противоречием между ними. Первая группа свидетельств достаточно однозначно связывает гибель Априя с вторжением вавилонян: при этом «Хроника» епископа Иоанна называет Навуходоносора II его непосредственным убийцей, а примыкающий к ней «Роман о Камбисе» хотя и не сохранился в части, описывающей смерть Априя, но в целом рисует образ вавилонского царя столь черными красками, что, скорее всего, содержал такие же сведения. Напротив, Элефантинская стела никак не связывает гибель Априя с действиями «азиатов»: в ней просто сообщается, что после окончательного разгрома сторонников Априя Амасис обнаружил на поле боя его мертвое тело и, проявив великодушие, удостоил его подобающего царю погребения (стб. 17–18). Последняя подробность, полностью совпадающая со свидетельством Геродота (ср. Herod. II. 169), показывает, что после своей победы Амасис явно хотел продемонстрировать сожаление о бесславной судьбе своего предшественника, несмотря на все его ошибки (стб. 18: *bwt ntr* – «мерзость перед богом», букв. «бога»), недостойной его прежнего высокого статуса. Соответственно коль скоро нашествие вавилонян было упомянуто в тексте стелы (стб. 14), то об умерщвлении Априя ими (тем более непосредственно их царем) было бы сказано не только совершенно открыто, но, скорее всего, и в тоне обвинения. Заметим, однако, что собственно библейская, а не египетско-христианская традиция хотя и связывает гибель Априя с вторжением Навуходоносора, но прямую вину за это возлагает на воспользовавшихся этим его внутренних врагов («ищущих души» Априя и его сторонников, как они обозначены в двух фрагментах книги Иеремии: 44: 30; 46: 26), каковыми, пожалуй, могут быть только сторонники Амасиса (а может быть, также и люди Априя, предавшие его, когда его скорое поражение стало очевидно)³¹. Существенно, что эта ситуация, обрисованная в Библии, идеально соответствует выводам, которые можно сделать из соположенности упоминания о вторжении «азиатов» и рассказа об окончательном разгроме Априя в Элефантинской стеле: очевидно, первый и особенно тяжелый удар по пресловутому «острову» нанес Навуходоносор II, после чего его результатами воспользовался подоспевший со своими силами Амасис³². Нежелание Амасиса признавать свою

³⁰ Spalinger. *Egypt and Babylonia...* P. 234; Freedman K.S., Redford D.B. *The Dates in Ezekiel in Relation to Biblical, Babylonian and Egyptian Sources* // JAOS. 1970. 90. P. 481–484.

³¹ Сообщение Иосифа Флавия (*Ant. Iud. X. 9. 7*) об убийстве Навуходоносором II правившего на момент его вторжения в Египет фараона (т.е. Априя) – такое же упрощение реального хода событий, как и соседствующее с ним указание на прямое поставление Навуходоносором следующего фараона (т.е. Амасиса).

³² Характерным образом Э. Спэлинджер считает триумфальной стелу с титулатурой Амасиса, найденную в сильно фрагментированном виде в Телль-Небеше: Spalinger. *Egypt and Babylonia...* P. 243. *Not. 84*; Petrie. *Tanis. Pt II. P. 34. Pl. IX*. На наш взгляд, основания увидеть в этом памятнике победный коммеморатив не столь уж очевидны; однако, если это так, то, скорее всего, он маркирует победу Амасиса над Априем и его наемниками, а не какой-то внешнеполитический успех в Восточном Средиземноморье (как полагал сам Спэлинджер).

прямую вину за смерть Априя и соответственно умолчание об этом в Элефантинской стеле вполне понятны; что касается египетско-христианской традиции, то стоит еще раз вспомнить, что в ней реминисценции о вавилонском вторжении оказываются контаминированы с гораздо более памятной картиной персидского завоевания Египта. Между тем основными компонентами этой картины, хорошо известными прежде всего по рассказу Геродота (см. также ниже), оказываются вполне положительный образ хитроумного Амасиса и невероятно мрачный – персидского царя Камбиса. Соответственно представить убийство Априя собственноручным деянием Камбиса, сливающегося с Навуходоносором II в единый образ, было столь же естественно, сколь невозможно приписать его, в соответствии с исторической реальностью, Амасису.

Что касается свидетельств греческих авторов о гибели Априя, которые известны большинству историков наилучшим образом, они находятся с данными библейской и египетско-христианской традиций в гораздо более резком противоречии, чем с Элефантинской стелой. Не углубляясь сейчас в детальный анализ этих сообщений, скажем, что они явно делятся на две группы: благожелательные по отношению к Амасису и явно восходящие через посредство Геродота к лояльным его дому египетским информаторам (Herod. II. 169 – в составе хорошо известного обширного повествования об Амасисе и его сыне; Diod. I. 68.5; Athen. X. 438b) и благожелательные к Априю и ставшие известными грекам через посредство персидской традиции (Herod. III. 1–2; Ctesias. F. 13a = Athen. XIII. 560d; возможно, к этой группе следует отнести и один фрагмент Гелланика Лесбосского: FGrH. 608a = Athen. XV. 680b). Реальные события исхода борьбы между Априем и Амасисом, привязанные к Дафнам, могли теоретически найти отражение в рамках традиции, благожелательной к Априю; однако если это и имело место, то разве что на уровне прототипов известных нам сообщений этой традиции. Что касается сообщений, восходящих к Геродоту, то его информаторы явно старались скрыть от него сведения, как бы то ни было компрометирующие Амасиса; поэтому вместо рассказа об осаде Априя в Дафнах и участии в его разгроме вавилонян греческий историк передает явную фикцию, согласно которой Амасис взял Априя в плен сразу после битвы при Момемфисе и позднее вынужденно выдал его на расправу своим сторонникам (Herod. II. 169; ср. с умолчанием Элефантинской стелы об обстоятельствах гибели Априя и совпадением рассказа о его погребении Амасисом в обоих этих источниках). Таким образом, отсутствие в античной традиции данных, согласующихся с картиной финала борьбы между Амасисом и Априем, которую мы восстановили по другим источникам, вполне объяснимо и не ставит под сомнение их достоверность.

Попробуем теперь суммировать наблюдения и выводы о месте Дафн в египетской истории первых десятилетий VI в. до н.э., которые мы сделали на материале рассмотренных источников. Находясь в зоне поселения наемников из Средиземноморья – важнейшей опоры Априя, – Дафны, очевидно, становятся его любимой резиденцией еще задолго до мятежа Амасиса: только этим можно объяснить превращение этого укрепленного города в символ Египта как мощного государства в библейских пророчествах, датированных как раз этим временем. По-видимому, именно в Дафнах Априй принял группу военной знати Иудей, отказавшейся смириться с вавилонским владычеством и пришедшей искать убежища в некогда союзном Египте. После начала мятежа Амасиса Дафны (и, вероятно, весь район «Стратопед») становятся важнейшим опорным пунктом Априя, где ему удается продержаться и даже получать помощь

известно более двух лет уже после установления власти его противника над остальным Египтом. По-видимому, в марте 567 г. до н.э. Априй делает попытку с этой прочной базы возобновить борьбу с Амасисом, после чего на Дафны должен был обрушиться один из главных ударов вавилонского вторжения в Египет. Вслед за этим на Дафны с новой силой обрушивается Амасис: ему удается нанести Априю новое тяжелое поражение, очевидно, уничтожив при этом его наемный флот в Пелусийском русле и взяв саму крепость. Наконец, после этого решающего сражения Априй оказывается убит в Дафнах или где-то возле них.

DAPHNAE IN THE BIBLICAL AND CHRISTIAN EGYPTIAN TRADITION AT THE END OF APRIES' REIGN (LATE 570S – EARLY 560S BC)

I.A. Ladynin

The basis of the paper is formed by the following sources: (1) the statements of the Bible and the early medieval Egyptian Christian tradition (the *Chronicle* of John, bishop of Nikiou, and the *Romance of Cambyses*), which highlight the role of Daphnae in the late 7th – first half of the 6th centuries BC, including the episode of a Babylonian invasion into Egypt; (2) the statements of the Egyptian and classical tradition on the end of Apries' reign (the Elephantine Stele of Pharaoh Amasis, the narratives by Herodotus, Diodorus and Athenaeus). Summing up these data, one might come to the following conclusions. Daphnae was a military outpost inhabited by Mediterranean mercenaries inside the region of the so-called *Στρατόπεδα* ('military camps': Herod. II.154) since at least late 7th century B.C. This town became an important residence of Apries, probably, still at the beginning of his reign (by at least in the late 580s, when a part of former military nobility of Judah found its refuge there: Jer. 43:7–9). When general Amasis started his coup d'état (late 571) and got hold of the major part of the Delta (by the end of 570), Daphnae (or probably the entire region of *Στρατόπεδα*) remained Apries' stronghold ('island' of the Elephantine Stele, cols. 2, 13; *UPU Piri-Yaman* of the cuneiform fragment Nbk 329, rev. 16–17, dealing with the Babylonian invasion into Egypt), which was even able to get support from outside Egypt (the Mediterranean area). By 567 BC Apries tried to regain his control over Egypt from this base (the Elephantine Stele, col. 14); at the same time Egypt was invaded by Nebukednezzar II who thought it prudent to support Amasis against Apries. Daphnae were attacked by the Babylonians and later by Amasis, and Apries was killed there (see the second part of the Elephantine Stela, and the statements of the Egyptian Christian tradition; cf. Ez. 30:18; the classical tradition favourable to Amasis suppressed this information).